

В диссертационный совет 02.1.002.01,
созданный на базе федерального
государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ**

Бирюкова Ивана Игоревича на тему: «Пробация в Российской Федерации:
проблемы теории и правоприменения», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (Москва, 2025. – 296 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования. С момента принятия Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) его концепция, принципы, цели, задачи, а также и отдельные нормы вызвали неоднозначную реакцию ученых и практиков. Отмечались несвоевременность появления такого закона, его «занаученность», увлечение иностранными терминами, противоречивость и др.

С поэтапным вступлением норм Закона о пробации в силу в юридической науке стали обращать внимание на его отрыв от социальной практики, низкую эффективность, слабое ресурсное обеспечение и иные недостатки правоприменения.

В противовес позициям науки директивные органы постоянно отмечают, наоборот, его востребованность со стороны осужденных, снижение рецидива среди получателей услуг в сфере пробации и другие положительные моменты.

Все это обуславливает необходимость комплексного исследования теоретических основ пробации в их увязке с законодательной регламентацией и правоприменением. Именно на это направлено диссертационное

исследование И.И. Бирюкова, которое является одним из первых в российской юридической науке после принятия указанного выше федерального закона.

Объект диссертационного исследования определен диссертантом достаточно широко, но в пределах принятого в юридической науке стандарта для раскрытия заявленной проблемы. В него (объект) вошли общественные отношения, возникающие в сфере формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации как совокупности специальных юридических средств коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, а также предупреждения рецидивной преступности.

Диссертант поставил перед собою реально достижимую **цель** получения нового научного знания, дополняющего и развивающего теоретические основы формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации. Указанная цель реализуется путем поставленных перед работой реальных **задач**, в числе которых определение структурных (содержательных) дефектов правового регулирования пробации в Российской Федерации и разработка научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию. Все это с положительной стороны характеризует проведенное диссертационное исследование, которое по своему содержанию не ограничивается пределами заявленной темы, включающей лишь теорию и правоприменение.

Научная новизна диссертационной работы И.И. Бирюкова определена итогами авторского анализа теоретических основ, правовой регламентации и применения пробации в России. Автором получены новые научные знания, отраженные в положениях, выносимых на защиту. В частности, к таковым относятся знания о:

– системе факторов (предпосылок), предопределивших в условиях охлаждения отношений России с западными странами использование в

государственной политике и национальном праве зарубежного инструмента в профилактике рецидива преступлений – пробации;

– характере влияния норм и принципов международного права на генезис пробации в России с определением перспективных положения международно-правовых актов и зарубежного законодательства для их включения в российское законодательство о пробации;

– имеющихся недостатках, дефектах и противоречиях в созданном отечественном правовом механизме пробации и путях их преодоления;

– направлениях модернизации идеологической основы правового регулирования в сфере пробации;

– оптимизации структуры института пробации, предполагающей отказ от ее видовой дифференциации;

– совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и законодательства о пробации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

В основе диссертации применены оправданные и многократно доказавшие свою эффективность всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные, междисциплинарные и специальные методы познания правовой сферы государства, а именно: зарождения, внедрения и действия пробации в России. Автор при этом опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и

практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины. В результате правильно определенной методологии диссертационная работа И.И. Бирюкова представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

– сравнительно-правового анализа актуальных источников российского, зарубежного и международного права, характеризующего, с одной стороны, зарождение и становление правового механизма пробации, с другой стороны, особенности различных моделей пробации в странах мира (глава 1, параграфы 1.2 и 1.3);

– формально-логического и науковедческого анализа содержания актуальных отечественных и зарубежных источников информации (директивные решения и концепции, относящиеся к уголовной и уголовно-исполнительной политике государства, научные труды, в том числе на иностранном языке, международные, зарубежные и национальные нормативные правовые акты, концептуальные и правоприменительные документы, электронные материалы, авторефераты диссертаций, всего 499 источников) с опорой на имеющиеся правовые доктрины;

– социологического анализа результатов анкетирования (137 респондентов в 2024–2025 годах в 7 субъектах Российской Федерации) и опроса (293 респондента в 2025 году в 4 субъектах Российской Федерации), раскрывающих значимые теоретические и прикладные аспекты избранной темы. Данные анкетирования и опроса используются диссертантом при аргументации своих выводов и предложений в диссертационной работе. Они также приведены диссертантом в приложениях № 3 и № 4;

– статистического анализа данных: Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и судимости в стране за 1992–2024 годы; Минюста России и ФСИН России о реализации норм, регламентирующих применение пробации в течение 2024–2025 годов; Росстата России о структуре занятости,

демографии, доходах и расходах консолидированного бюджета Российской Федерации на обеспечение деятельности УИС; ООН и иных международных, зарубежных и российских организаций, включенных в процесс противодействия рецидивной преступности;

– документального анализа данных о судебной, прокурорской и уголовно-исполнительной практике исполнения лишения свободы, применения основных средств исправления к осужденным и оказания им помощи в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы.

Особо следует отметить использование автором для обоснования своих выводов результатов масштабного научно-исследовательского проекта – Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в декабре 2022 года.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

Избранный соискателем подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

К числу наиболее значимых и обоснованных результатов диссертационного исследования И.И. Бирюкова следует отнести:

– вывод о наличии внешнеполитических (международные стандарты в области исполнения наказания и обращения с правонарушителями), экономических (дефицит трудовых ресурсов в России), социальных (криминологических, психологических, исторических, теоретических) и духовных (идеологических) предпосылок появления в правовой системе России института пробации (положения, выносимые на защиту, № 1 и № 2, с. 19-55).

При этом вполне обоснованно диссертант не ограничился рассмотрением исключительно стандартов ООН, а исследовал также правила Совета Европы, объясняя это тем, что обращение к профильным документам Совета Европы о пробации, несмотря на то, что Россия вышла из состава этой организации, необходимо с позиции научного интереса к специфической форме международно-правового сотрудничества (с. 74);

– классификацию типовых моделей пробации в иностранных государствах, предусматривающую дифференциацию исходя из правовой природы социально-правового феномена пробации, вариативности специальных юридических инструментов, организационных аспектов ее назначения и применения, на «условно-испытательную» (США, Англия, Австралия, Южная Корея, Япония, и др.), «социоцентристскую» (Германия, Франция, Австрия, Италия, Швейцария, Швеция, Финляндия и др.) и «интегративную» (Казахстан, Молдова, Кыргызстан) модели (положение, выносимое на защиту, № 3, с. 86-122);

– вывод о необходимости корректировки целей пробации с учетом достижения: 1) коррекции социального поведения конкретного пробируемого в рамках оказания содействия и помощи в нейтрализации причин и условий, способствующих повторному совершению противоправных деяний; 2) предупреждения рецидивной преступности как деятельности государства и гражданского общества по устранению обстоятельств индивидуальной нуждаемости бывших осужденных (положение, выносимое на защиту, № 4, с. 125-135);

– обоснование необходимости усиления мотивационно-идеологической основы для реализации принципа добровольности применения пробации путем разработки и проведения мероприятий по стимулированию вовлеченности осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, в сферу пробации; повышения общекультурного уровня личности пробируемого на базе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; формирования положительного общественного мнения о

значимости деятельности государства и гражданского общества по оказанию содействия и помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в возможности преодолении трудностей на постпенитенциарном этапе (положение, выносимое на защиту, № 5, с. 136-157);

– вывод о необходимости пересмотра современной трехэлементной конструкции российского института пробации, включающего пенитенциарный, исполнительный и постпенитенциарный компоненты, в одноэлементную конструкцию (положение, выносимое на защиту, № 6), что будет свидетельствовать о создании более оригинальной (положение, выносимое на защиту, № 2) или более нетипичной (с. 81) модели пробации. Однако, по мнению оппонента, эта нетипичная модель должна состоять в ином составе внутренних составляющих, о чем более подробно будет изложено в критической части отзыва;

– обобщение основных дефектов норм, регламентирующих организацию и функционирование пробации в Российской Федерации, и последующих предложений по их устранению, в том числе путем корректировки законодательства о пробации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) (положения, выносимые на защиту, № 7 и № 8, приложения № 1 и № 2).

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в своей совокупности самостоятельное, логически цельное, обоснованное и достоверное исследование, оно закладывает основу для формирующейся теории пробации, а также для дальнейшего развития теории уголовного и уголовно-исполнительного права.

В прикладном отношении ценность полученных результатов определяется возможностью их использования при совершенствовании российского законодательства о пробации, Уголовного кодекса Российской Федерации и УИК РФ, ведомственных нормативных правовых актов, при упорядочении правоприменительной практики учреждений уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации и других субъектов осуществления пробации, а также в учебной и научно-исследовательской деятельности.

Диссертация написана грамотным юридическим языком, ее структура логична, а выводы аргументированы большим числом научных источников, включая источники последних лет. Ознакомление с текстом диссертации позволяет прийти к выводу о том, что диссертант имеет развитые навыки научного осмысления социальной действительности, включая правовую материю. В связи с этим, оценивая весьма высоко проведенное И.И. Бирюковым исследование и в целом разделяя его концепцию, отметим **некоторые дискуссионные аспекты рассматриваемой проблемы**, которые могут стать предметом обсуждения на защите.

1) По мнению диссертанта, современная конструкция российского института пробации, включающего пенитенциарный, исполнительный и постпенитенциарный компоненты, может быть пересмотрена с позиций ее построения в рамках одноэлементной структуры, предусматривающей единый комплекс инструментов оказания помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицам, освободившимся после отбывания наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, а также лицам, в отношении которых назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества, либо были применены меры уголовно-правового характера. Между тем, как нам представляется, речь в таком случае идет о двухэлементной структуре.

Во-первых, такой же комплекс инструментов оказания помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации может применяться и применяется к другим категориям лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (мигранты, инвалиды и другие категории). Однако это не является основанием для их объединения в единую группу.

Во-вторых, объединение исполнительной и постпенитенциарной пробации может объясняться едиными органами (уголовно-исполнительные инспекции), осуществляющими пробационные мероприятия в отношении как

осужденных к альтернативным наказаниям и мерам, так и освобожденных от отбывания лишения свободы. Между тем этот признак общности весьма случаен и при очередных реформах уголовно-исполнительной системы может быть пересмотрен.

В-третьих, у объединяемых элементов разная целевая направленность. Применение «пробационных» мероприятий при исполнении уголовных наказаний и применении иных мер уголовно-правового характера направлено в первую очередь на исправление осужденного, а тех же мероприятий после освобождения из мест лишения свободы – на предупреждение с их стороны новых преступлений. Именно поэтому большинство, так называемых, пробационных мероприятий в рамках исполнительной и тем более пенитенциарной пробации представляют собою традиционные формы реализации основных средств исправления, предусмотренных в ст. 9 УИК РФ. Те, которые не нашли отражение в ст. 9 УИК РФ (поддержание социально-позитивных связей, психологическая работа, социальная работа), в доктрине уголовно-исполнительного права предлагались для закрепления в ст. 9 УИК РФ либо относились не к основным средствам исправления осужденных.

Поэтому более логичной была бы одноэлементная конструкция в виде постпенитенциарной пробации. Как показывает имеющийся опыт, такая конструкция была бы более понятна практикам и, возможно, нивелировала бы недостатки, которые отмечает диссертант в правовом регулировании и практике применения пробации.

2) Весьма интересны и показательны данные ведомственной и судебной статистики о повторности преступлений как основания для появления в России пробации. Они изложены диссертантом в таблицах № 1 (с. 41) и № 2 (с. 42). Повторность доходила до 60% от числа привлеченных к уголовной ответственности и до 55% осужденных судами. Однако эти данные следовало бы воспринимать с учетом кратно возросших в эти годы отказов в возбуждении и прекращении уголовных дел, их число превышало один миллион в течении одного года. Возможно, увеличение доли повторно привлекаемых и

осужденных связано с искусственным «отсеиванием» из уголовно-правовой сферы лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности?

3) В качестве ценностного ориентира внутригосударственного законодательного закрепления пробации диссертант вполне аргументированно анализирует ряд международных документов, в том числе Международный билль о правах человека, включающий: Всеобщую декларацию прав человека 1948 года; Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах 1966 года; Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 года. При этом делает вывод о рекомендательном характере их положений (с. 58). Между тем, Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 года имеет для России, как правовом преемнике СССР, статус международного договора и обязателен для исполнения (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 года № 4812-VIII). Аналогичное положение имеет место быть и с Международным пактом ООН об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (также ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 года № 4812-VIII). Хотелось бы получить пояснение диссертанта по данному вопросу.

4) На основании 75-го Правила Нельсона Манделы и с учетом мнения опрошенных респондентов (57% поддержали предложение) диссертант считает необходимым рекомендовать удержание администрацией учреждения, в котором лицо изолировано от общества, 10% заработанных осужденным в силу вовлеченности в трудовые процессы денежных средств, которые впоследствии передаются ему при освобождении (с. 85, 288). Между тем распространение этой нормы на всех отбывающих лишение свободы достаточно проблематично по причине имущественного расслоения осужденных. Так, согласно результатам Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (2022 г.), 24,8% осужденных женщин и 47,4% осужденных мужчин не имели заработка в последний месяц перед переписью, а из числа работающих зачисления после всех удержаний на

лицевой счет в сумме до одной тысячи рублей были произведены у 40,0% осужденных женщин и у 44,7% осужденных мужчин. К настоящему времени эти цифры изменились, но не настолько кардинально, чтобы 10-процентное удержание распространить на всех осужденных.

5) Закон о пробации в качестве приоритетной (стоящей на первом месте) цели пробации предусматривает коррекцию социального поведения. Диссертант предлагает сохранить эту цель (с. 13-14, 133), в том числе в предлагаемой им норме (с. 283). В то же время коррекция социального поведения – достаточно нейтральная по своему содержанию формулировка, поскольку коррекция может быть направлена как в позитивную, так и в негативную стороны. В диссертационной работе И.И. Бирюков разъяснил, в чем должна заключаться коррекция, указав что «постановка данной цели предполагает исправление отрицательных субъективных свойств, оказание на деформированную в периоды привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания личность психологического и андрагогического воздействия, направленного на нейтрализацию антиобщественных взглядов, убеждений, представлений мировоззрения человека, на формирование нравственных ценностей, на признание и последующее соблюдение им правовых норм и распространенных в конкретном обществе правил морали» (с. 131). Однако, представляется, что цель пробации в виде коррекции поведения должна быть расшифрована в законе.

Приведенные дискуссионные положения не снижают высокой оценки качества оппонируемого диссертационного исследования, лишь подчеркивая крайнюю сложность и дискуссионность исследуемой автором материи и глубину его погружения в тему. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно прийти к **следующим выводам:**

1. Соискателем И.И. Бирюковым самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа на тему: «Пробация в Российской Федерации:

проблемы теории и правоприменения». По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично И.И. Бирюковым логически завершенную и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую обоснованные и достоверные теоретические и прикладные положения, выводы, предложения и рекомендации, имеющие существенное значение для развития соответствующей отрасли знаний и современной системы противодействия постпенитенциарной рецидивной преступности.

2. Автореферат диссертации И.И. Бирюкова раскрывает основное содержание диссертационной работы на тему «Пробация в Российской Федерации: проблемы теории и правоприменения».

3. По теме диссертации диссертантом подготовлено лично и опубликовано 5 научных статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Указанных научных статей достаточно для защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В опубликованных работах раскрываются основные выводы и положения диссертационной работы, а в самом тексте диссертации имеются сноски на научные работы И.И. Бирюкова, выполненные единолично, что свидетельствует о выполнении диссертантом требования п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

4. Диссертационная работа, автореферат диссертационной работы и опубликованные научные статьи написаны И.И. Бирюковым по проблемам, относящимся к специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5. Диссертационное исследование, выполненное И.И. Бирюковым на тему: «Пробация в Российской Федерации: проблемы теории и правоприменения», отвечает требованиям, предъявляемым абз. 2 п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 Положения

о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – Иван Игоревич Бирюков – заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Вячеслав Иванович Селиверстов

«06» мая 2026 года

Сведения об официальном оппоненте:

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Адрес организации: 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), блок А

Телефон: +7 (499) 706-00-60; e-mail: office@law.msu.ru; mgu.ug.pravo@gmail.com

Официальный сайт: <https://www.law.msu.ru/>